

Девушка с изуродованным лицом

Дыхание главы семьи Руан стало тяжелым и учащённым, он был в бешенстве из-за ее смеха. Крепко сжав ладонью чашку, он внезапно с яростью бросил ее на пол, и она раскололась на четыре или пять фрагментов, один из которых прилетел прямо к ногам Руан Чжэнь.

Она не двинулась с места. В своем сердце она была полностью уверена, что брат выполнит все ее просьбы.

Потом лицо Руан Сюжена стало по-прежнему торжественным и суровым, и он едва заметно кивнул.

-Ты можешь уходить! Я разберусь с этими двумя проблемами, но, в следующий раз, я не стану для тебя ничего делать, тебе придется справляться самостоятельно.

Сейчас она его держит, но, если она вздумает перейти все границы, пусть не винит его за то, что он не пощадит ее.

-Конечно, до тех пор, пока Старший брат кивает головой, все будет нормально. Твоя младшая сестренка будет ждать, братец, добрых вестей.

Руан Чжэнь, наконец, смогла почувствовать облегчение, и направилась к выходу, переступая через осколки на полу.

Она не хотела больше смотреть на его смуглое лицо, так как понимала, что ее брат ничего так сильно не желал сейчас, как задушить ее, поэтому она испугалась, что он не выдержит и сделает это.

Покачивая бедрами, Руан Чжэнь повернулась, но открыв дверь, она увидела женщину, стоявшую перед ней, с подносом в руках.

Ее улыбка исчезла, а лицо снова стало насмешливым. Распахнув дверь, она облокотилась на дверную раму, чтобы посмотреть на эту красивую замужнюю женщину, подошедшую к комнате Руан Сюжена. Когда она оказалась рядом, Руан Чжэнь резко взмахнула платком и повысила голос:

-Девятая невестка, ты в порядке?

Настроение главы семьи Руан было плохим и, видя, что Руан Чжэнь по-прежнему не уходит, он нахмурил брови еще больше. Но когда он услышал фразу сестры, на его лице мелькнул намек на мягкость.

Он сразу же встал и направился к двери, обрадовавшись при виде той, кого он хотел видеть.

Он взял поднос из ее рук и сказал:

-Ты должна была приказать слугам сделать это. Что произойдет, если ты устанешь?

Когда он говорил, одной рукой он держал поднос, а другой - обнимал ее за талию.

Он подвел ее к своему месту, предлагая сесть, и заговорил с ней теплым и нежным голосом. Вся его прежняя холодность полностью исчезла.

Лицо красивой замужней женщины покраснело, казалось, она была смущена проявлением такой интимности в присутствии посторонних.

Она слегка толкнула его и учтиво встала в стороне.

-Я слышала, что Чжэнь Эр посетила вас, поэтому я вошла, чтобы поздороваться с ней.

Потом заметив, что Руан Чжэнь по-прежнему стоит в дверях, красивая женщина покраснела еще больше.

-Чжэнь Эр, вы должны подойти сюда тоже.

Глава семьи Руан предостерегающе посмотрел на Руан Чжэнь, так как лицо сестры выдавало ее скрытые мысли.

Пристально глядя на руку, которой Руан Сюжен обнимал свою женщину за талию, она неторопливо ответила на ее слова.

-Девятая невестка, я только что вспомнила, что меня ждут срочные дела в резиденции Лу. Я не буду мешать тебе и Старшему брату.

Она повернулась, чтобы уйти, но прежде, чем покинуть комнату, услышала недовольный голос Руан Сюжена, который выговаривал своей женщине:

-Почему ты беспокоишься о ней? Если она хочет уйти, пусть уходит. Не волнуйся, доктор говорит, что для здоровья очень вредно волноваться, и сегодня холодно, так что не простудись.

Его поведение, когда эта женщина столкнулась с Руан Чжэнь, выдавало сильное беспокойство.

Губы Руан Чжэнь искривились в насмешливой улыбке. Сделав несколько шагов, она не удержалась, чтобы не повернуться назад, и увидела теплоту в глазах Руан Сюжена, когда он смотрел на эту красивую женщину.

Руан Чжэнь зорко подметила эту слабость своего брата, и в ее глазах мелькнула тьма.

В ближайшие несколько дней, как и предсказывала Лу Цинву, семья Руан начала в частном порядке распродавать свои магазины.

Тан Эр, используя подставных лиц, скупил их и, в конце концов, перевел их на имя Лу Цинву, которая потом использовала тайно обученных людей для дальнейших действий.

После возвращения из дома Старшего брата Руан Чжэнь почти не выходила из своих комнат, позволяя старшим слугам управлять резиденцией Лу от ее имени.

Лу Ляньсинь также была ограничена в своих комнатах.

Поскольку эти двое нигде не показывались, сплетни вокруг них медленно стихали.

Лу Цинву был понятен расчет Руан Чжэнь, ее желание затаится. Она хотела, чтобы слухи, которые злобно кружились вокруг, исчезли в конце концов.

Лу Цинву понимала, что, как и для ее дел много лет назад, время было лучшим лекарством.

Время может залечить раны, но оно также может прикрыть любые грязные дела.

Лу Цинву понимала, что теперь ей нужно быть очень бдительной. Ясно, что Руан Чжэнь просто так не оставит ее в покое.

Она не смогла убить Лу Цинву в первый раз, и, наверняка, решится на это снова.

И даже если не провоцировать их, они наверняка придут к ней, чтобы содрать с нее кожу, переломать ей кости, избавиться от нее навсегда!

В таком случае, все, что ей нужно сейчас делать, - просто ждать их удара.

Но это не означает сидеть сложа руки. В ближайшем обозримом будущем ее важнейшая задача - найти способ достать документы из архива о гибели семьи Тан.

Повелитель Тысячи лиц отправился в Цзянинь и до сих пор не вернулся. Она отправила его туда только, чтобы убедиться в своих подозрениях.

Результатом этого расследования будет то, о чем она уже догадалась, а следующим ее шагом будет решить, куда ударить Му Йюнчина.

-Тан Эр, узнай, где Му Йюнчин любит проводить время.

Не видя полностью всей дороги, она может лишь довериться своему внутреннему чутью и следовать за ним. Обнажив, раскачав и разрушив одну сторону жизни Му Йюнчина, будет проще решить проблему, и, скорее всего, проблема легко решится сама.

-Ваш подчиненный отправит людей на разведку. Старшая госпожа, торговец ювелирными изделиями Цзинь предлагает вам посетить его лучший в столице Дом Цзиньси, если у вас найдется время. В этом году появились украшения с новым дизайном, и он хочет, чтобы вы выбрали те, которые вам понравятся.

-Ладно, - взгляд Лу Цинву упал на шкатулку перед ней, и она решила не откладывать. - Тогда мы пойдем сегодня.

Когда Лу Цинву покидала Дом Цзиньси, небо уже начало темнеть. Золотые лучи солнца падали на ее тело, и казалось, что она купается в золотом свете.

Она закрыла лицо вуалью, и Тан Эр следовал за ней, также скрывая свое лицо.

Два эти человека выглядели, как обыкновенные хозяйка и слуга, за исключением того, что Тан Эр держал коробку с эксклюзивными ювелирными изделиями, которые даже самые высокопоставленные дамы еще не успели увидеть.

Выйдя из здания Цзиньси, Лу Цинву сделала несколько шагов по улице и вдруг услышала мужские крики и умоляющие звуки женского голоса. Этот шум доносился из соседнего магазина одежды и привлек к себе внимание прохожих.

-Я умоляю вас, пожалуйста, продайте свадебное платье, возьмите деньги, это все, что у нас есть! Пожалуйста, я умоляю!

-Я уже говорил, что я не продаю, не продаю! Вам не хватает денег, а вы хотите носить хорошую одежду! Зачем вы явились в мой магазин? Я повторяю, что даже если я продам его тебе, твоя госпожа все равно не наденет его. Зачем напрасно портить такое красивое платье. Зачем оно ей?

-Вы! Вы! Как вы могли сказать это?

-Что? Я сказал что-то не так? Посмотри на лицо твоей госпожи, - торговец щелкнул языком. - У нее такое лицо! Кто бы захотел жениться на ней? Но даже если кто-то готов жениться на ней, мое лучшее свадебное платье на ее теле будет бесполезно, оно будет смотреться ужасно, она испортит его своим видом.

Хозяин магазина вел себя крайне оскорбительно. Считая, что эти покупательницы не в состоянии приобрести платье, он хотел, чтобы они поскорее убрались из его магазина.

Служанка была так возмущена словами торговца, что покраснела. Вздрагивая и запинаясь, она пыталась его урезонить.

-Как вы могли сказать такие жестокие слова о моей несчастной госпоже?

-Лин Данг, все хорошо. Не спорь с ним.

Когда служанка решила вступить за свою госпожу, молчаливая девушка рядом с ней вдруг открыла рот. Когда она заговорила, даже прохожие замерли.

Что за небесный голос был у нее! Он был похож на сладкое пение иволги, его было невозможно забыть и через три дня. Слушатели почувствовали, как они легко поддаются этому мягкому и сладкому голосу.

Лавочник остолбенел, окинув девушку в инвалидной коляске взглядом несколько раз сверху вниз.

Темные волосы свисали прядями с ее лица; она выглядела так, будто ей уже двадцать, но все еще укладывала свои волосы, как незамужняя девушка, и было странно, что в таком возрасте она сих пор не замужем.

На ее лице не было никакого макияжа, и все же оно казалось очень привлекательным.

Личность этой девушки была явно непростая, и лавочник как-то странно усмехнулся.

Но когда его взгляд упал на ее парализованные ноги, а также скрытую под волосами изуродованную половину лица, он только пренебрежительно пожал плечами.

Он цокнул языком, потирая подбородок.

-У вас хороший голос. Как насчет того, чтобы развлечь меня? Вы можете спеть мне песню? Если вы исполните красивую песню, я, так и быть, скрепя сердце, продам это свадебное платье для вас.

Но как только из него вырвались эти слова, девушка, сидящая в коляске, изменилась в лице, руки, покрытые шрамами, что есть силы сжали подлокотники, а сама она вдруг поникла.

Но даже тогда можно было почувствовать ее сильное отторжение.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/196685>